

Шаршебаев А.А.

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК ИСТОЧНИК РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

A.A. Sharshabaev

MINING INDUSTRY AS A SOURCE OF GROWTH OF THE NATIONAL ECONOMY KYRGYZSTAN

УДК: 338/19-1:331 (575.2)

В статье рассматривается горное дело и горный промысел, а также горнодобывающая промышленность, как источник роста национальной экономики Кыргызстана.

The article deals with mining, fishing and mining, as a source of national economic growth in Kyrgyzstan.

Горный промысел и горное дело на территории Кыргызстана имеют многовековую историю. Начало освоения минеральных ресурсов на территории современного Кыргызстана восходит к раннему палеолиту (300-100 тыс. лет назад). Именно начали использовать камень, в частности, кремь и сланец, для изготовления орудий труда (р. Он-Арча и других археологических местах. Примерно с IV-III тысячелетия до нашей эры (эпоха неолита) появляются керамические изделия из местных глин.

Местное население с древнейших времен использовало различные виды нерудных полезных ископаемых, металлов и их сплавов, нефти в своей повседневной жизни. В ходе археологических изысканий и раскопок в различных районах Кыргызстана найдены разнообразные предметы быта, украшения, монеты из металлов (бронзовые, медные, железные, золотые и серебряные изделия). Многие из них изготовлены из местного минерального сырья более 2 тысяч лет тому назад. При этом связь человека с геологической средой отражена историей эволюции древнего человека - в исторических работах часто говорится о "человеке каменного века", "человеке бронзового века" и т.д. Сами эти выражения свидетельствуют о древней непосредственной связи человека в горах Ала-Тоо и Ферганской долины с геологической средой Земли.

Древние горные выработки в виде простейших карьеров, наклонных шурфов и пгголен обнаружены во многих районах Кыргызстана. При ознакомлении с древними выработками невольно поражаешься тонкому познанию геологических структур, которым руководствовались древние рудокопы, закладывая свои разведочные и эксплуатационные выработки. Доминирующее большинство крупных горных выработок приурочено к рудоносным тектоническим разломам, достаточно четко выраженным на поверхности обнажений, Приурочивая горные выработки к этим рудоносным разломам, древние рудокопы иногда уходили на значительную глубину от дневной поверхности, отрабатывая наиболее богатые и легко доступные руды. В связи с тем, что оруденение многих месторождений Средней Азии носит гнездообразный характер со сложной морфологией рудных тел, то и древние

выработки, пройденные по наиболее богатым проводникам (жилам) оруденения, приобрели весьма сложную конфигурацию.

Археологические находки из древних выработок Северного Кыргызстана свидетельствуют о том, что добыча полезных ископаемых на его территории производилась в эпоху древности. Согласно письменным источникам, в горах, в окрестностях г. Шельджи, расположенного в восточной части Таласской долины, имелись серебряные рудники. В этом районе, в горах Таласского Ала-Тоо и на южных склонах Киргизского хребта," выявлено свыше 100 средневековых выработок полиметаллических руд. Существовало, по крайней мере, шесть рудников с крупномасштабной (по тем временам) добычей. Выработки закладывались пониманием условий залегания рудных тел. Извлеченная руда измельчалась и подвергалась тщательному обогащению. Серебро извлекалось методом купеляции. В районе Шельджи помимо серебро-свинцовых руд, добыча которых являлась основной, разрабатывались также месторождения коренного и россыпного золота (крупнейший рудник - в верховьях р. Чонур).

В конце XIX - начале XX в. появились первые нефтепромыслы в районе нынешнего г. Майлуу-Суу. Следует отметить, что в этом районе нефть добывалась из нефтяных ключей и колодцев еще во времена Кокандского ханства и употреблялась как лекарственное средство от чесотки и для свечильников. Русские и иностранные капиталисты заинтересовались местной нефтью в начале XX в. В 1909 г. наследница первого владельца Майли-Сая - князя Хилкова (бывшего Министра финансов России) продала промысел английскому акционерному обществу. Оно применяя примитивные методы, до 1914 г. получило всего 5 тыс. т нефти и, попутно, в незначительных объемах добывался озокерит. Об этом времени и радужных надеждах нефтепромышленников напоминают экзотические наименования (например, "Эльдорадо") заброшенных скважин, сохранившихся на старых картах.

В этот период различные российские, немецкие, бельгийские и английские фирмы стремились захватить или контролировать высокодоходные отрасли зарождавшейся горнодобывающей промышленности Кыргызстана. Угольными шахтами владели попеременно русские ("Батюшков, и КО"), немецкие и бельгийские акционеры.

В период гражданской войны и борьбы с басмачеством (1919-1925 гг.) многие рудники (Тоо-

Моюн, Таш-Кумыр, Сулюкта, Кок-Жангак и др.), а также нефтепромыслы были разрушены или сожжены. Их восстановление, начатое в 1925-1927 гг., было завершено в годы первой пятилетки.

В 1932 г. в Кок-Жангаке была сдана в эксплуатацию первая большая шахта современного типа - "Капитальная". Несколько ранее была пущена электростанция, к руднику подведена железная дорога от Джалал-Абада. В 1935 г. завершено строительство железной дороги Уч-Курган - Таш-Кумыр, затем вступила в строй механизированная штольня "Капитальная", позднее - шахта "Северная". Вблизи этих и других угольных предприятий вырастают новые шахтерские поселки и нынешние города Кыргызстана: Таш-Кумыр, Сулюкта, Кок-Жангак, Кызыл-Кия.

Так создана крупная угольная промышленность нашей страны. Она насчитывает 14 шахт и один разрез. Добыча угля возросла до 3,5 млн. т. В результате Кыргызская Республика долгие годы являлась среднеазиатской кочегаркой, снабжавшей углем соседние суверенные ныне государства.

Характерной особенностью советского периода развития горнодобывающей отрасли в Кыргызстане является все возрастающие масштабы и интенсивность освоения минерально-сырьевых ресурсов недр. Разворачивается промышленная добыча новых видов минерального сырья-трансурановых элементов, редкоземельной продукции. Наряду с подземными усиленно развиваются открытые горные работы на карьерах и разрезах.

В связи с интенсивным развитием горных работ влияние их на земную кору и окружающую среду все более возрастает. Объем извлекаемых из недр горных масс настолько возрастает, что приводит к нарушению экологии природы и общества. Возникновение горнопромышленных ландшафтов (Таш-Кумыр, Ак-поз, Сулюкта, Майлуу-Суу, Хайдаркан, Сумсар, Кабак и др.) накопление огромного количества отходов горнорудного производства, заскларированных на слабоустойчивых горных территориях. Это активизирует опасные природно-техногенные процессы: аварии на хвостохранилищах, оползни, сели, оседание земной поверхности, возникновение геохимических аномалий с загрязнением различных компонентов окружающей среды всей Средней Азии, особенно Кыргызстана и Узбекистана.

После распада СССР и получением суверенитета Кыргызстана, в ходе реализации Программы Всемирного банка по приватизации и структурной перестройке государственных предприятий (РЕЗАС), более чем в 10 раз упала добыча угля (с 4 млн. до 300 тыс. т), в 2-3 раза уменьшилась выработка сурьмы (с 20 тыс. до 5-7 тыс. т) и ртути (с 800 до 600 т). Прекратилась добыча радиоактивных и редкоземельных элементов. Просто закрылись все полиметаллические рудники.

Между тем, освоение минеральных ресурсов - необходимое условие успешного развития экономики суверенной Кыргызской Республики. После

Апрельской (2010 г.) революции намечилось некоторое оживление инвестиционной деятельности в горной промышленности. Но все ещё остро ощущается дефицит долгосрочных капиталовложений в горные и геологоразведочные проекты. Многие инвесторы объясняют это несовершенством кыргызского законодательства, в особенности сложной, основанной на переговорах, процедуре оформления прав недропользования, а также слабо организованной информационной системой, содержащей сведения о недрах страны. Международные эксперты неоднократно отмечали, что при значительной территории и хорошей геологической изученности, минерально-сырьевой потенциал страны остается существенно недоосвоенным.

Горнодобывающая промышленность Кыргызстана в настоящее время производит товаров на 25,6 млрд. сомов, или 48,4% от стоимости всей промышленной продукции. Ее доля в ВВП составляет 10,2%, в общем объеме экспорта - 41,1 %, в налоговых поступлениях - 11%. Только за счет дополнительного ко всем другим налога на недропользование (роялти) бюджет получает 568 млн. сомов в год. После вывода компании Центерры на фондовый рынок Кыргызстан получил за долю в Кумторе в деньгах и акциях сумму равную 447,23 млн. долл. США (на 18.02.06 г). Примерно половина такой суммы может быть получена от проектов Джеруй и Талды-Булак. В горнодобывающей промышленности занято более 15 тыс. работников. Исследованием доказано, что создание одного рабочего места в горнодобывающей отрасли влечет за собой возникновение как минимум 1,6 рабочих места в смежных производствах, поставляющих материалы и услуги для горного производства. Предпосылки для развития отрасли оцениваются как весьма благоприятные.

В Кыргызстане сложились горные традиции и династии профессиональных горняков. Около двадцати городов и рабочих поселков основаны на местах разработки месторождений. Сформирована достаточно качественная и обширная геологическая инфраструктура в виде детальных геологических карт, карт геофизических и геохимических полей, других региональных исследований. Выявлены многие сотни месторождений полезных ископаемых разных типов. Территория страны характеризуется высокой насыщенностью обнаруженными в советское время минеральными ресурсами. Однако их потенциал остается недоиспользованным.

В долгосрочной перспективе Кыргызстан будет вынужден осваивать высокогорные районы, составляющие около 60% его территории. Развитие горнодобывающей промышленности может стать мощным сдерживающим фактором как внутренний, так и внешний миграции. Стремительный рост мировых цен на многие минерально-сырьевые продукты (в особенности золото, уран, ртуть) делает развитие горнометаллургической отрасли весьма эффективным.

Экспертами Всемирного Банка (Отчет № 24709-КУ) продемонстрированы примеры из мировой практики, когда реформирование государственного управления и фискального режима привело к коренному перелому в притоке инвестиций в горнодобывающую отрасль. Такой эффект наблюдался в девяностые годы прошлого столетия в Перу, Чили, Мексике, Боливии, Аргентине, Бразилии, Танзании, Буркина-Фасо, Мадагаскаре, Монголии.

Анализ законодательства и управления горнодобывающей отрасли этих стран показывает, что они содержали те же недостатки, какие присутствуют и в кыргызских нормах. Их устранение, безусловно, повысит экономическую эффективность горнодобывающего сектора. В частности:

- послабление налогового режима позволит обрабатывать запасы с более низкими содержаниями полезных компонентов в руде, в настоящее время относимые к числу маргинальных;
- введение лицензионных сборов активизирует оборот лицензий, удерживаемых сейчас в целях спекуляции и коррупции;
- корректировка правовой базы и администрирования недропользованием снизит оценку рисков вложений, что опосредованно способствует вводу в эксплуатацию месторождений с бедными рудами.

Интерес инвесторов к горнодобывающему промыслу в Кыргызстане значительно возрос. За последние пять лет количество зарегистрированных горных компаний увеличилось почти в полтора раза. За тот же период количество действующих предприятий сократилось вдвое. Причины неудач инвесторов многообразны и должны быть выяснены. Существенную роль в них играют несовершенная нормативная база и административные препятствия и коррупция, которые требуется устранить.

Действующие специализированные законы Кыргызской Республики: Закон "О недрах", Закон "О нефти и газе", Закон "Об угле", Закон "О соглашениях о разделе продукции" - противоречат друг другу. Подзаконные акты: положения, инструкции, приказы расширительно толкуют законы, тем самым запредельно усложняя процедуры лицензирования недропользования и работу недропользователей. Существуют законодательные препятствия для экспорта продукции горнодобывающих предприятий. В этой связи следовало бы разработать новый Горный Кодекс прямого действия, заменив им ныне существующие специализированные законы и подзаконные акты.

Действующая налоговая система применительно к недропользованию по нашему мнению, еще несовершенна. В ней ставки роялти по некоторым видам полезных ископаемых запредельно завышены. Это ограничивает освоение новых месторождений. Механизм амортизации не позволяет обновлять основные фонды за период отработки месторождения. Подготовленный международными экспертами раздел "Налогообложение при недропользовании" для проекта нового Налогового

Кодекса снижает налоговую нагрузку. Однако не учитывает национальные интересы Кыргызстана. Более того, необоснованно усложняет администрирование налогообложения, повышая коррупционный ресурс. Это усиливает риски инвестиций. Особую озабоченность вызывает подмена налогообложения, основанного на законе, платежами, основанными на договорных отношениях, предусмотренных в случае применения концессии и соглашений о разделе продукции. Такой подход ведет к международной коррупции как в случае с "Кумтором".

Как показывает опыт многих горнодобывающих стран мира, важно ввести прогрессивный денежный сбор за удержание лицензий, препятствующий удержанию лицензий без освоения недр. Сумму сбора целесообразно частично направлять местным сообществам для смягчения и предотвращения коллизий, возникающих с горнодобывающими предприятиями Китая при освоении месторождения желез "Жетим" в Нарынской области. Следует создать электронную базу данных с привязкой к глобальной географической информационной системе (ГИС). Это становится первоочередной задачей в сфере систематизации геологической информации. ГИС революционно повысит информативность накопленных геологических материалов. Кроме того, создает возможность широкого применения передовых дистанционных (аэрокосмических) методов поиска месторождений. Для этого важно выделить дополнительные финансово-вые ресурсы за счет частичного отчисления от лицензионных сборов.

Кыргызстан практически ограничен реальными возможностями для расширения геологической информации за счет госбюджета. Своевременный сбор, обработка и хранение информации, поступающей от горнодобывающих, в особенности, поисково-разведочных компаний являются необходимой составляющей работы Госгеолагентства. Информация о недрах, принадлежащая государству, должна стать общедоступной и распространяться как можно шире без разрешения Госгеолагентства. Архив должен работать как публичная библиотека на принципах самокупаемости. Доступной для всех желающих должна быть также та информация, которая передана Госгеолагентством лицензиатам. Время конфиденциальности геологической информации, поставляемой компаниями, должно быть вообще снято.

Международные эксперты неоднократно отмечали высокий потенциал малых месторождений и перспективность их освоения. Но опыт отработки таких объектов отсутствует. В настоящее время широкое распространение в Нарынской области получила стихийная добыча золота. В ней вовлечено ежегодно до 5 тыс. человек. Эффективность их труда крайне низкая. Ибо у них отсутствуют навыки и знания по технологии добычи и извлечения. В соседнем Китае малые разработки получили весьма широкое распространение. По ряду полезных

ископаемых (например, ртуть) они в значительной мере обеспечивают потребности страны. Важно изучить их опыт по организации таких разработок для внедрения в Кыргызской Республике. Следовало бы обращаться к международным донорам в целях обучения местных кадров в целях подготовки по специальной программе для широкого развития малого горного бизнеса.

Особо актуальна проблема более эффективного и рационального обеспечения народного хозяйства черными металлами. В древности месторождения железа разрабатывались в северо-западной части Кыргызстана, месторождениях Гава и Зиндан. Разработка месторождений железа производилась подземными горными выработками - шахтами, колодцами, штольня также разрабатывались открытыми карьерами и траншеями, которые сохранились до настоящего времени. За последние годы потребность среднеазиатского региона в черных металлах возросла. Вся необходимая металлопродукция завозится из России, в виде проката черных металлов, крупносортной стали, катанки, кровельной листовой стали, металлопродукции мышленного назначения. В целях сокращения транспортных расходов на перевозку, а также для удовлетворения потребностей республики в черных металлах целесообразно развитие черной металлургии на территории. Для этого есть две пути. Первое, за счет создания на базе заготовок лома черных металлов и строительства мини металлургического завода. Второе - освоение Джетымского железно-рудного месторождения где находятся 10 млрд.т. запаса.

В республике имеются все предпосылки для строительства мини металлургического завода. Ибо постоянно растут заготовки лома и отходов черных металлов, которых часто продают в Китай. Однако, тенденция увеличения заготовок лома и отходов черных металлов в республике сохранится и в перспективе как металлический фонд будет увеличиваться постоянно. Ускорение технического прогресса во всех отраслях промышленности приведет к сокращению срока службы машин и оборудования, т. е. мораль-

ному старению. В связи с этим в перспективе увеличится заготовка лома и отходы черных металлов.

В ближайшей перспективе у республики имеются предпосылки для организации предприятий черной металлургии на базе освоения Джетымского месторождения, руды которого являются пока единственной крупной местной сырьевой базой для черной металлургии. В нем крайне заинтересованы прежде всего китайские предприниматели. Они готовы инвестировать и немедленно приступить к реализации данного проекта. Главное, - чтобы руководство нашей страны смотрело на это очень серьезно как с точки зрения экологии, так и с позиции экономической эффективности и национальных интересов, убегая сиюминутных корыстных благополучий.

Литература:

1. Кошоев М.К., Кашилов А.К. Основы менеджмента бедствий - Бишкек, 1999.
2. Проблемы геодинамической безопасности. Матер II Международного рабочего совещания 24-27 июня 1997 - СПб.: ВНИМИ, 1997. с.
3. Атлас Киргизской ССР. - Т. 1. - М.: Из-во ГУГК, 1987.- С. 157.
4. Большаков М.Н. Водные ресурсы рек Советского Тянь-Шаня и методы их расчета. -Фрунзе: Илим, 1974. - С. 301
5. Большаков М.Н., Михайлова В.И., Цыценко К.В. За! мерности формирования водного баланса горных речных сейнов Северного Тянь-Шаня // Труды IV Всесоюзного логического съезда. - Т. 2. - Л.: Гидрометеиздат, 1976. - С.155.
6. Будыко М.И., Винников К.Я., Дроздов О.А. и др. Г стоящие изменения климата //Изв. АН СССР. Сер. геогр. - 6. - 1978. - С. 5-20.
7. Диких А.Н., Баков Е.К. и др. Ледовые ресурсы Ценл ного Тянь-Шаня. - Бишкек, 1999 -С. 168.
8. Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. Гидрометеиздат, 1959. - С. 247.
9. Ильясов А.Т. Сток и водный баланс речных бассе Киргизии. - Л.: Гидрометеиздат, 1969. - С. 295.
10. Маматканов Д.М. Моделирование и предска-зание 1 баний речного стока. - Фрунзе: Кыргызстан, 1977. - С. 112.
11. Мессерли Б. Айвз Дж.Д. Горы мира. Глобальный оритет. - М.: Ноосфера, 1999. -450 с.

Рецензент: д.э.н., профессор Атышов К.А.